

Рассчитывать ли на БРИКС?¹

Г.Д. Толорая, Р.С. Чуков

Толорая Георгий Давидович — д.э.н., профессор, Исполнительный директор НИИ БРИКС, руководитель Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН; Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32; E-mail: rumirasaf@yandex.ru

Чуков Роман Сергеевич — научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН; Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32; E-mail: roman@chukov.org

В связи с текущим состоянием турбулентности в мирополитических процессах весьма противоречивым представляется будущее устройство глобального управления, расстановка сил и роль в этом будущем таких формирований, как БРИКС: о его дальнейших перспективах сейчас сложно судить однозначно.

Россия в рамках своего председательства сделала все возможное для налаживания диалога на разных уровнях БРИКС, увеличив количество форматов встреч по основным трекам и в формате аутрич. В принятой в Уфе Стратегии экономического партнерства БРИКС подтверждена консолидированность объединения по важнейшим вопросам финансово-экономического порядка, общим принципам взаимоотношений субъектов мировой политики и конкретным проблемам развития. Сделаны важные шаги в развитии сотрудничества внутри БРИКС в энергетике, науке, технологиях и инновациях и ряде других областей. Подготовлены соответствующие документы, планы действий. В год председательства России впервые прошли такие мероприятия, как Молодежный саммит БРИКС, Глобальный университетский саммит и Гражданский саммит — такая гражданская составляющая укрепила БРИКС.

Несомненно, за время российского председательства в объединении на новый уровень была выведена заинтересованность стран БРИКС во взаимной поддержке и готовности выступать с солидарных позиций в безальтернативной на сегодняшний день системе глобального управления. Представляется, что Уфимский саммит наглядно продемонстрировал единство объединения и настроенность на конкретные дела. При этом многие встречи и консультации выявили системное расхождение позиций, а экономическая ситуация и продолжающийся в ряде стран кризис существенно ограничили сотрудничество по определенным направлениям в дополнение к имевшимся ранее политическим противоречиям.

БРИКС как мощный инструмент позиционирования интересов крупных экономических акторов, не входящих в «Группу семи», наиболее эффективен во внешнем представительстве, когда объединение консолидированно выступает в рамках «Группы двадцати» или международных институтов. Консолидированная позиция БРИКС стала весьма ощутимой в этих объединениях, однако следует отметить в качестве одной из проблемных точек «пятерки» то, что пока страны БРИКС не вышли на достаточный уровень взаимодействия и отстаивания интересов в Организации Объединенных Наций.

Авторами статьи выполнен комплексный анализ всего многообразия факторов, влияющих на дальнейшее становление и развитие БРИКС, а также предлагаются возможности расширения объединения за счет новых членов и варианты успешной конкуренции с новыми структурами экономического роста и региональными торгово-экономическими союзами. Они приводят к выводу о том, что для России БРИКС должен оставаться стратегическим приоритетом.

Ключевые слова: БРИКС, глобальное управление, «Группа двадцати», председительство, саммит

¹ Материал поступил в редакцию в феврале 2016 г.

БРИКС: уроки становления

Формат БРИКС — новое явление в международных отношениях. Это не военно-политический союз и не интеграционное объединение экономик. Отличается он от других «клубных» форматов прежде всего отсутствием выраженных доминирующих игроков и блоков. Как отмечает российский исследователь А. Виноградов, страны-участницы «представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации... Глобализация привела их в соприкосновение и наделила новыми функциями, превратив их еще и в главных субъектов международных отношений... В чем отличие межцивилизационных отношений от межгосударственных? Прежде всего, в масштабе социально-экономической, исторической и культурной идентичности участников... историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам» [Виноградов, 2013].

По сути, это альянс реформаторов международных отношений, ранее старавшихся подключиться к механизмам глобального управления в рамках существующих форматов с той или иной степенью успешности. Так, страны «пятерки» взаимодействовали в качестве приглашенных государств «Группы восьми» (пока Россия была участницей этого объединения), они входят в представительный форум «Группы двадцати», являются влиятельными членами ООН и практически всех форматов, имеющих отношение к глобальному управлению.

Однако неудовлетворенность существующей системой международных отношений и собственной ролью в ней подтолкнула эти страны к тому, чтобы объединиться в рамках БРИКС. В то же время сама «пятерка» является инновационным форматом международного сотрудничества, заключающемся в абсолютном равенстве партнеров, в отличие от большинства объединений с явной или неявной иерархией (как, например, в «Группе семи», шесть членов которой являются также и членами НАТО), представляя собой новую модель взаимоотношений в сфере повышения экономического роста стран-членов.

Тем не менее современная мирополитическая ситуация становится все более турбулентной, что, в свою очередь, не позволяет дать однозначного ответа на вопрос о будущей архитектуре глобального управления, расстановке сил и роли в будущем мироустройстве таких объединений, как БРИКС: его дальнейшие перспективы представляются весьма противоречивыми и зависящими от многих политических и экономических факторов. Вместе с тем несомненно, что входящие в объединение страны будут играть возрастающую роль в мироустройстве XXI в. и с высокой вероятностью продолжат использование механизма БРИКС для взаимной координации усилий и укрепления своих позиций. Новым важным фактором глобального управления становится переориентация модели глобального экономического роста с традиционно западного вектора на страны АТР и другие растущие регионы мира.

У БРИКС было, есть и будет немало оппонентов, критиков и скептиков. Создание БРИКС вызвало противодействие как в странах Запада, так и среди сторонников «универсальной модели развития» и вестернизации в самих странах БРИКС. «Необоснованность», «искусственность» и «надуманность» данного формата постоянно дискутируется многими экспертами и исследователями западнцентричного направления. Однако даже они вынуждены признать, что БРИКС превзошел изначальную идею О'Нила: «Созданный банкирами для привлечения инвесторов броский акроним БРИКС (сначала это были Бразилия, Россия, Индия, Китай, а затем к ним добавилась Южная Африка) со временем стал обозначать не связанную жесткими правилами ас-

социацию стран с возникающими глобальными перспективами. Представители этой группы теперь собираются ежегодно для обсуждения общих намерений, однако у них еще мало внутренних структур», – считает Уильям Померанц, заместитель директора Института перспективных российских исследований имени Кеннана Центра Вудро Вильсона в Вашингтоне [Pommeranz, 2013].

Вне всякого сомнения, у стран БРИКС много противоречий, и это не секрет для исследователей, хотя нельзя с сожалением не отметить, что на Западе «хорошим тоном» остается недоброжелательность в отношении БРИКС². Действительность дает немало возможностей для эксплуатации этой темы. Особенно опасны для единства БРИКС застарелые политические конфликты, как, например, индийско-китайские территориальные противоречия. Недруги БРИКС активно «играют» на неприязни китайцев и индийцев друг к другу, стараются вывести ее на уровень доктринального столкновения между стратегическими концепциями развития стран и их представлений о своем месте в мире.

Возможно ли обойти эти острые углы? Да, у стран БРИКС много различий – в политических системах, экономических моделях, уровне жизни населения, и подчас эти различия являются препятствием для развития «пятерки», но государства-участники не стремятся к единообразию, доминированию и унификации. И этот тезис должен быть основой БРИКС – никакого доминирования и навязывания своего мнения. Очевидно, что БРИКС неоднороден и, например, не станет военным блоком наподобие НАТО, которая является ядром «коллективного Запада». Однако НАТО основана на жестком диктате США, тогда как у объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР принципиально иные основы. БРИКС изначально создавался как диалоговый формат равноправных государств.

Экономический кризис вызвал новую волну дискуссий о перспективах БРИКС, можно образно сказать, в гамлетовском формате: быть или не быть? Считать ли это объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР состоявшимся, жизнеспособным и перспективным? Однако сегодня даже скептики вынуждены признать, что объединение стало не умозрительным проектом, а реальной действенной силой, с которой приходится считаться.

Многие эксперты склонны считать БРИКС наиболее прогрессивно развивающейся группой стран ввиду того, что, например, «все эти государства являются мощными региональными державами, их доля в мировом экспорте и привлечении иностранных инвестиций неуклонно растет» [Naude et al., 2013, p. 2]. БРИКС стремится формировать полицентричный мировой порядок, что находит отражение также и во внешнеполитических доктринах стран, входящих в объединение.

Исследователи отмечают, что «страны БРИКС демонстрируют весьма различные траектории развития, однако во всех из них проходили (или проходят) процессы модернизации. При этом такие факторы, как географическая протяженность и межрегиональные различия, размер и характер экономики, численность и размещение населения, внутриэлитные расколы, значимость традиционных ценностей, создают в каждом случае свой баланс возможностей, издержек и рисков [Бусыгина, Окунев, 2015, с. 5].

По итогам Саммита БРИКС, прошедшего в Форталезе (2014 г.), несмотря на существующие между ними различия, страны подтвердили четыре стратегических приоритета: укрепление БРИКС как альянса глобальных политических и экономических

² Broken BRICS: Why the Rest Stopped Rising. Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138219/ruchir-sharma/broken-brics?page=show> (дата обращения: 16.05.2016).

реформаторов, поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности, максимальное использование комплементарности экономик стран – членов БРИКС, продвижение сотрудничества для модернизации общества [Toloraya, 2014].

Объединение трансформируется в механизм сотрудничества во многих областях, представляющих взаимный интерес (это, прежде всего, энергетика, промышленное производство, сельское хозяйство, здравоохранение, образование), что позволит совместно решать проблемы и преодолевать возникающие вызовы. Сегодня в повестке БРИКС, помимо политики и экономики, более трех десятков направлений, таких как безопасность, экология, транспорт, использование так называемых «общих пространств» – космоса, водной акватории и мирового океана, Интернета и др.

Представляется принципиально важным повысить уровень взаимодействия внутри объединения. Для этого желательно регламентировать управляющие и координирующие структуры, хотя не все страны БРИКС сегодня готовы к этому.

Например, на министерской встрече в Москве в декабре 2015 г. речь шла о создании Энергетической ассоциации или даже Энергетического агентства БРИКС (идея была высказана Россией еще в 2014 г.) [Толорая, 2015]. По итогам прошедшего в июле 2015 г. в Москве первого заседания представителей финансирующих организаций стран – членов БРИКС в области науки и технологий были приняты решения о реализации «Научно-технологической и инновационной рамочной программы» (BRICS STI Framework) для финансирования многосторонних совместных научно-исследовательских проектов, проектов в области коммерциализации технологий и инновационных проектов, а также формирования научно-исследовательских и инновационных сетевых платформ (BRICS Research and Innovation Networking Platforms), которые обеспечат более основательный и скоординированный подход внутри научного сообщества стран БРИКС, а также привлекут к деятельности наукоемкие промышленные предприятия³. По сути, координационные отраслевые центры возникают по «инициативам снизу», что заставляет задуматься об унификации такой активности в интересах единообразия подходов.

Создавая и совершенствуя форматы сотрудничества между странами «пятерки», БРИКС в то же время выступает за реформу институтов глобального финансового управления, прежде всего МВФ и Всемирного банка. БРИКС предлагает пакет мер по реформе этих институтов, предполагающих, в том числе, отказ от регионального и национального принципов в распределении руководящих должностей. Как правило, в указанных институтах руководящие позиции занимают представители стран Запада. Предлагаемый странами БРИКС пакет мер позволит создать предпосылки для усиления роли развивающихся стран в сфере глобальных финансов, а значит, в случае реализации, будет способствовать формированию более устойчивого равновесия в международной финансовой системе. Между тем особую целесообразность для стран БРИКС имеет необходимость создания специальной комиссии по мониторингу за деятельностью рейтинговых агентств в рамках Совета по финансовой стабильности «Группы двадцати».

Таким образом, можно предположить, что БРИКС будет прогрессировать по двум взаимосвязанным трекам: усиление солидарных позиций стран в системе глобального управления и активизация их усилий по его изменению (или совершенствованию су-

³ Заседание представителей финансирующих организаций стран – членов БРИКС в области науки и технологий // Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС. Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/559e681f62726943081a0000> (дата обращения: 16.05.2016).

ществующего порядка вещей) и углубление взаимодействия в рамках самого объединения по самым разным направлениям.

Российское председательство

Стратегической целью России в БРИКС, по мнению российского руководства, является, прежде всего, постепенная трансформация объединения пяти государств из диалогового формата в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым политическим и экономическим проблемам. Однако не все страны-участницы в равной мере разделяют эту точку зрения – у государств «южного крыла» существуют определенные опасения относительно поспешных шагов. Тем не менее Россия рассматривает взаимодействие в рамках БРИКС как одно из приоритетных направлений своей внешней политики, наша страна намерена укреплять свои позиции в БРИКС и всемерно содействовать совершенствованию и укреплению авторитета самой организации на международной арене.

В год председательства в БРИКС (апрель 2015 г. – февраль 2016 г.) участие в объединении приобрело растущее значение во внешнеполитической стратегии России. В ситуации конфронтации с Западом и санкций Россия стала значительно больше опираться на незападные страны и БРИКС. Участие в БРИКС продолжает открывать новые возможности для России, и наша страна может и должна использовать эти возможности. Сотрудничество со странами БРИКС также является перспективным и важным для развития российских регионов, прежде всего Сибири и Дальнего Востока.

Российское председательство создало беспрецедентный уровень коммуникации между странами БРИКС, существенно расширив повестку дня объединения, и сделало все возможное для налаживания диалога на разных уровнях БРИКС, увеличив количество встреч по основным трекам и в формате аутрич.

Год председательства России в БРИКС подтвердил заинтересованность стран «пятерки» в консолидации и дальнейшем развитии, ведь чем сложнее ситуация в странах БРИКС, тем больше они заинтересованы во взаимной поддержке, взаимном сотрудничестве и в том, чтобы выступать с солидарных позиций в сложившейся системе глобального управления.

Ключевым событием председательства России в БРИКС стал саммит БРИКС в Уфе 8–9 июля 2015 г., прошедший под девизом «Партнерство стран БРИКС – мощный фактор глобального развития». Саммит, как и ожидалось, завершился важными решениями: были приняты Уфимская декларация, Уфимский план действий, Стратегия экономического партнерства БРИКС, определившие основные задачи и направления дальнейшего развития БРИКС. Российская сторона инициировала подготовку «дорожной карты» торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 г.

В год российского председательства стартовал процесс работы первых исключительно БРИКСовских структур – Нового Банка развития и Пула условных валютных резервов, решение о создании которых было принято во время предыдущих председательств. По сообщению официального представителя МИД РФ, «уже в этом году банк профинансирует свой первый проект» [БРИКС, 2016]. По неофициальным данным, среди первых инвестиционных проектов Банка БРИКС – финансирование РЖД (строительство скоростной магистрали Москва – Казань), российские стартапы в гидроэнергетике и южноафриканская «зеленая» энергетика (строительство линий электропередачи, которые соединят новые солнечные и ветровые электростанции

с национальной энергосистемой. ЮАР стремится развивать «зеленую» энергетику и снижать зависимость от угля).

В рамках российского председательства было запущено взаимодействие на таких новых направлениях, как миграция, энергетика, регулирование промышленной безопасности, окружающая среда, борьба с инфекционными заболеваниями. «Всего за десять с половиной месяцев российского председательства состоялось более 100 мероприятий, из них более двух с половиной десятков – на уровне министров и глав профильных ведомств» [БРИКС, 2016], – сообщили в МИД. Это стало периодом дальнейшей консолидации БРИКС, совместной активной и последовательной работы по углублению сотрудничества в объединении, открытию новых треков взаимодействия.

Как отмечалось в выступлениях лидеров пяти стран по итогам VII саммита БРИКС, повестка дня саммита стала наиболее обширной за всю историю их проведения и охватывала широкий круг вопросов: от международной безопасности и противостояния терроризму вплоть до сотрудничества по конкретным направлениям экономического и гуманитарного взаимодействия. В 50-страничной Уфимской декларации, подписанной главами государств БРИКС, затрагивается широкий круг проблем, начиная от сирийского конфликта и локальных гражданских войн и заканчивая проблемами экологии, образования, здравоохранения.

Касаясь необходимости реформы ООН, которая в последние годы все больше подвергается критике за неспособность быстро и эффективно противостоять глобальным вызовам, отмечено, что необходимо сделать организацию более представительной и активно реагирующей на угрозы безопасности. Также признается необходимость расширить Совет Безопасности ООН, в состав постоянных членов которого сейчас входят только пять стран, победивших во Второй мировой войне. Страны БРИКС, как уже отмечалось выше, последовательно выступают за реформу Международного валютного фонда. Претензии те же, что и к другим международным институтам: недостаточное представительство восходящих держав, лоббирование интересов США и их союзников.

В Уфимской декларации затронуто множество конфликтов во всем мире. Отдельно упомянута и осуждена террористическая группировка «Исламское государство». В документе названы неприемлемыми террористические методы, которые использует ИГИЛ, подчеркивается необходимость эффективной борьбы с этой организацией, представляющей угрозу международной безопасности. Последующие после саммита события – участие Военно-космических сил Российской Федерации в конфликте в Сирии, террористические акты в Египте, Франции и других странах – подтвердили необходимость решительных, жестких и согласованных действий против террористов и их пособников. «БРИКС – это не только экономика. Эти страны объединены общими стратегическими интересами. И наше общее объединение уделяет большое внимание совместным противодействиям глобальным угрозам. Эффективно борясь с терроризмом, можно объединить усилия всего мирового сообщества», – заявила представитель МИД на брифинге 17 февраля 2016 г. [БРИКС, 2016].

На саммите в Уфе лидеры пяти государств подтвердили, что сотрудничество в рамках Нового банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов БРИКС продолжает развиваться. По словам президента России Владимира Путина, создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов стран БРИКС позволит нашим странам значительно успешнее координировать макроэкономическую политику. «Банк и валютный пул с суммарными ресурсами в 200 млрд долл. закладывают основы для координации макроэкономической политики. Банк БРИКС станет одним

из крупнейших многосторонних финансовых институтов развития в мире, его объявленный капитал составит 100 млрд», – подчеркнул Владимир Путин⁴.

Лидеры БРИКС также одобрили предложение о тесном сотрудничестве Нового банка развития БРИКС с существующими финансовыми институтами, в частности с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций.

Являются ли Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ, АПВ) конкурентами? Напомним, что соглашение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций было подписано 29 июня 2015 г. представителями 57 стран – учредителей банка. Крупнейшие доли голосов в Совете директоров банка получили Китай, Индия и Россия. Уставный капитал АПВ составит на начальном этапе 50 млрд долл., а потом будет увеличен до 100 млрд долл. Замглавы МИД РФ Сергей Рябков считает, что между Новым банком развития БРИКС и АБИИ нет конкуренции, более того, он предполагает, «что мы совместно с китайскими коллегами и другими участникам Нового банка развития БРИКС будем присматривать за тем, чтобы не было ненужного дублирования, чтобы рациональнее расходовались ресурсы»⁵.

Саммит наглядно продемонстрировал единство объединения и настроенность на конкретные дела. Тем не менее многие встречи выявили системное расхождение позиций ключевых членов группы и определенное нежелание стран находить компромиссы. Наиболее отчетливо это было продемонстрировано в ряду аутрич-мероприятий, где страны зачастую не соглашались даже обсуждать какие-то темы, а тем более принимать на себя какие-либо долгосрочные обязательства. Экономический кризис в ряде стран сузил возможности для сотрудничества, не ликвидированы и политические противоречия.

В ходе российского председательства в БРИКС также был принят ряд конкретных мер по углублению, диверсификации и институционализации сотрудничества. Состоялись стартовые мероприятия БРИКС по таким новым секторальным направлениям, как охрана окружающей среды (Москва, 22 апреля 2015 г.), молодежная политика (Казань, 4 июля 2015 г.), миграция (Сочи, 8 октября 2015 г.), промышленность (Москва, 20 октября 2015 г.), телекоммуникации (Москва, 22–23 октября 2015 г.), энергетика (Москва, 19–20 ноября 2015 г.), содействие международному развитию (Москва, 7 декабря 2015 г.).

Напомним, что БРИКС был задуман и создавался как интеллектуальный формат. И роль научно-экспертного сообщества в объединении чрезвычайно значима. Лидерство в области изучения и экспертного анализа в БРИКС принадлежит России. В частности, на полях саммита БРИКС в Дурбане по инициативе российской стороны был создан Совет экспертных центров БРИКС (СЭЦ), объединивший национальные научно-исследовательские центры пяти стран. В России таким центром является Национальный комитет по исследованию БРИКС.

На саммите в Форталезе (Бразилия, июль 2014 г.) лидерами стран перед экспертным сообществом пяти стран-участниц была поставлена задача по разработке Стратегии долгосрочного развития БРИКС. За год интенсивной работы Совету экспертных

⁴ Страны БРИКС учредили Банк развития, его капитал составит \$100 млрд // Russia Today. 2014. 15 июля. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/40970> (дата обращения: 16.05.2016).

⁵ Рябков: между Новым банком развития БРИКС и АПВ нет конкуренции // РИА Новости. 2016. 15 февраля. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160215/1374730402.html> (дата обращения: 16.05.2016).

центров БРИКС удалось согласовать аналитический документ, определяющий основные направления долгосрочного взаимодействия «пятерки».

По итогам VII Академического форума БРИКС, организованного НКИ БРИКС 22–23 мая 2015 г. в Москве, был согласован аналитический доклад «На пути к долгосрочной стратегии БРИКС» для лидеров пяти стран, выработаны рекомендации участников Форума к саммиту БРИКС в Уфе. В принятом по итогам дискуссий на Академическом форуме документе содержатся рекомендации по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес: роль БРИКС в мировой системе глобального управления, сохранение мира и безопасности, экономическая стратегия объединения, направления устойчивого развития, дальнейшее расширение и развитие сотрудничества стран-участниц, перспективы институционализации БРИКС, имидж объединения в мире и ряд других.

Также в Москве 29 июня – 1 июля 2015 г. состоялся и Гражданский форум БРИКС, повестка которого включала вопросы обеспечения конструктивного диалога представителей гражданского общества стран БРИКС с лицами, принимающими решения в важнейших социальных областях – здравоохранении, образовании, культуре, развитии, проблемах урбанизации, финансах и др. Работа Гражданского форума БРИКС была разделена на тематические секции. Участники каждой секции подготовили конструктивные предложения, на основе которых был разработан итоговый документ – Заявление участников Гражданского форума БРИКС 2015 г. Представители гражданского общества стран БРИКС выразили готовность и намерение продолжить сотрудничество в подобном формате и встретиться в рамках второго Гражданского форума БРИКС в 2016 г. – в год председательства Индии в БРИКС

Выступая 3 декабря 2015 г. с речью перед Федеральным собранием, Владимир Путин отметил, что в сложной политической и экономической ситуации у России есть союзники и партнеры⁶. В частности, происходит укрепление связей России со странами БРИКС, которые играют все возрастающую роль в мировой политике и экономике. Вопрос теперь в том, чтобы сами страны БРИКС продолжили разделять эту позицию. Впереди большая и многогранная работа по согласованию позиций, поиску компромиссов, постановке целей развития, выработке подробных сценариев и программ достижения этих целей. И самое главное – скоординированная реализация этих планов. Это работа на годы и десятилетия.

Перспективы дальнейшего развития БРИКС

Следует отметить, что позитивные ожидания от развития отношений внутри объединения БРИКС разделяют не только российские исследователи. Так, например, Ренато Бауманн, бывший директор по международным исследованиям государственного Института прикладных экономических исследований в Бразилии считает, что «существуют невероятные возможности для взаимовыгодных отношений между странами БРИКС»⁷, а Оливер Штюнкель, профессор кафедры международных отношений университета Сан-Паулу, говорит о том, что БРИКС – это будущее нового миропорядка [Stuenkel, 2015; Bond, Garcia, 2015].

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2015. 3 декабря. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 16.05.2016).

⁷ Attempts being made to suppress Russia, BRICS in international arena – experts // ТАСС. 2014. 29 октября. Режим доступа: <http://tass.ru/en/world/757231> (дата обращения: 16.05.2016).

Впрочем, перспективы его развития пока не вполне ясны, хотя все страны-члены проявляют заинтересованность в БРИКС. К сожалению, оборотной стороной признания действенной роли БРИКС стали попытки исподволь навредить объединению восходящих держав, внести рознь изнутри, попытаться ослабить реформаторский потенциал БРИКС. А ведь именно в реформе существующего миропорядка и был смысл существования БРИКС. Особенно эти процессы усилились на фоне внезапно возникшей острой конфронтации Запада с Россией и медленно зреющей конфронтации Китая с США. Этот фактор явно затрудняет достижение компромисса по новым правилам «глобального общежития», к чему стремятся и бизнес-сообщество, и «экономический блок» правительственных кругов стран БРИКС.

На исходе первого десятилетия своего существования (если вести отчет деятельности БРИКС с памятной встречи министров иностранных дел «четверки» на полях Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г.) мы так и не подошли к однозначному ответу на вопрос: в чем конечная цель БРИКС? Сможет ли БРИКС решить историческую задачу по мирному преобразованию правил общежития в мире или деградирует в сторону парадного формата периодических, ни к чему не обязывающих встреч высокого уровня?

Научный дискурс о «нужности» БРИКС и его перспективах стал полем серьезной идеологической борьбы. И в России, и в других странах «пятерки» идет активный интеллектуальный поиск по этой теме. Сформировалось понимание того, что помимо консолидации на мировой арене восходящих стран БРИКС может выполнить еще одну важную функцию — предложить новую модель социально-экономического развития, может быть, взамен модели «Вашингтонского консенсуса», на основе идеи устойчивого развития и более справедливого распределения благ.

В последнее время вопрос о путях экономического роста восходящих стран, применимости рецептов устойчивого развития становится все более значимым. Катастрофическая экологическая ситуация в таких странах, как Китай и Индия, придает этим поискам особую актуальность. При этом предложенные Западом рецепты «зеленой» экономики чаще всего означают сдерживание экономического роста, что «восходящие страны» считают несправедливым, ущемляющим их национальные интересы. В частности, это противоречие проявилось в ходе недавней конференции по климату в Париже. Выработанный на ней документ устанавливает определенные критерии снижения выбросов, разные для развитых и развивающихся стран, но пока не ясны механизмы и перспективы его выполнения. Представители некоторых стран заявляли, что документ перекладывает ответственность за регулирование выбросов парниковых газов с богатых стран на развивающиеся⁸.

Глобальные проблемы в одиночку, и даже группе стран, не решить — и это лишний раз доказывают недавние события (рост терроризма, климатические изменения). Для стран БРИКС также на первый план выдвигаются вопросы борьбы с бедностью, образования, здравоохранения.

Однако по силам ли странам БРИКС заняться этими проблемами «один на один»? Думается, не стоит игнорировать или принижать роль западных стран, интересы которых в чем-то противоположны интересам стран БРИКС, но в чем-то совпадают с ними. Поэтому принципиально важно, чтобы восхождение БРИКС не сопровождалось конфронтацией с Западом. Нужен поиск общего языка и согласованных рецептов. Сложности, с которыми, например, столкнулось обсуждение проблем новых, не

⁸ Чем закончилась конференция по климату // Газета.Ру. 2015. 13 декабря. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2015/12/11_a_7954835.shtml (дата обращения: 16.05.2016).

слишком выгодных для развивающихся стран торговых режимов на конференции ВТО в Найроби, лишний раз продемонстрировали это⁹.

Каким образом, избегая открытой конфронтации с Западом, продвигать собственную повестку дня? Какая модель развития БРИКС оптимальна с учетом интересов всех стран-участниц? Какую задачу ставит перед собой БРИКС: усовершенствовать имеющуюся систему глобального управления или строить параллельную?

Представляется, что оптимальный путь – это путь поиска компромисса в рамках существующей глобальной системы управления и регулирования. Не стоит полагать, что БРИКС и другие новые объединения в скором времени вытеснят существующие. Такая позиция не только ошибочна, но и опасна, так как способствует усилению конфронтации вместо поисков путей сотрудничества и взаимодействия. Существующие институты глобального управления – прежде всего ООН и МВФ – нельзя игнорировать, сбрасывать со счетов. Тем более что Запад в упреждающем порядке приступает к созданию новых институтов под своим контролем, которые могут стать «зародышами» новых международных режимов – примером является инициированное США Транстихоокеанское партнерство.

Не вызывает сомнения тот факт, что стремление БРИКС к совершенствованию (в свою пользу) существующих институтов системы международных отношений не встречает понимания сил, доминирующих в этих институтах. Удастся ли изменить существующие «правила игры» и когда это может произойти? Можно попытаться усилить количественно позиции стран БРИКС, которые уже встроены в существующую глобальную экономическую и финансовую архитектуру, допустим, добиться перераспределения квот в МВФ, однако существует опасность того, что центром принятия решений, определения «правил игры», в том числе неформальным путем, останутся западные страны, действующие, как показывает опыт, в основном в собственных интересах. Закрепление существующих ролей (Китай – трудоемкая продукция, Россия – ресурсы) вряд ли отвечает интересам стран БРИКС. Более того, на этом пути их ждет обострение противоречий между собой (производители – потребители сырья и т.п.), в том числе искусственно подогреваемое извне.

Параллельно БРИКС не исключает и альтернативный путь – создание «зеркальных» структур. Первыми такими структурами стали Новый Банк развития и Пул условных валютных резервов. Важно, чтобы их деятельность была не просто коммерчески успешной, но создала бы новое измерение координации макроэкономической политики. Однако создание структур и треков с доминированием БРИКС сулит больше проблем, чем выигрышей.

Опасность заключается в том, что возможен новый раскол мира на блоки (хотя Запад обвинит в этом именно страны БРИКС, не желающие играть по «общепринятым универсальным правилам», умолчав о том, что они выгодны в первую очередь развитым странам). По этому пути, похоже, может пойти Китай. Налицо попытки создания некой альтернативной группировки (скажем, на базе Всеобъемлющего регионального экономического партнерства – ВРЭП¹⁰, или «Экономического пояса Шелкового пути» и его «сопряжения» с Евразийским экономическим сообществом). Такая азиатско-

⁹ ВТО решила прекратить субсидирование сельскохозяйственного экспорта // ТАСС. 2015. 20 декабря. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/2543467> (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁰ Переговоры по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) – интеграционного объединения с участием 16 государств Азии (в переговорах участвуют 10) имеют целью достижение партнерства с участием стран АСЕАН и его партнеров по ЗСТ (с одной из инициатив на этот счет выступил в 2011 г. Китай, предложивший Восточно-Азиатскую ЗСТ в составе АСЕАН+3; в 2012 г. было достигнуто согласие по формуле АСЕАН+6).

европейская структура рискует стать вторичной и характеризоваться менее прогрессивными параметрами взаимодействия национальных хозяйств, что, не исключено, приведет к торможению развития и конфликтам.

Каков может быть рецепт, пусть трудновыполнимый? Надо попытаться договориться с развитыми странами о перераспределении ролей, уступке ими части прав и привилегий в обмен на перспективы гармоничного глобального развития и минимизацию угрозы конфликта. То есть следует опираться на переговорные и дипломатические механизмы. БРИКС – G7 представляется хорошей площадкой для такого диалога. Хотя надо отдавать себе отчет в том, что США не хотят обсуждать проблемы в таком формате, настаивая на том, что будут вести диалог отдельно с каждой страной.

Особую роль призвана сыграть принятая в 2015 г. экономическая стратегия. БРИКС призывает противодействовать всем формам торгового протекционизма и обеспечить поддержку Всемирной торговой организации. В Стратегии говорится, что страны БРИКС будут стремиться к углублению сотрудничества для расширения и диверсификации своего участия в глобальной торговле, а также выражена решительная поддержка задаче завершения Дохийского раунда. Страны БРИКС также подтвердили ценность многосторонней торговой системы, воплощением которой является ВТО, в деле регулирования мировой торговли.

Государства БРИКС заинтересованы в расширении практики взаиморасчетов в национальных валютах. Соответствующим государственным организациям пяти стран поручено искать пути более широкого использования национальных валют, а также развивать сотрудничество в сфере налогового администрирования. Эксперты высказывают мнение о том, что именно под эгидой БРИКС есть возможность создать реальную коалицию против доллара, введя в оборот на территории стран объединения единую денежную единицу БРИКС – вместо торговли в долларах или евро страны БРИКС осуществляют взаиморасчеты в валюте БРИКС. И это будет обменная валюта. За нее невозможно будет что-то купить, только поменять на деньги одной из стран – членов группы.

Ирина Ярыгина, рассуждая на тему возможного взаимодействия с другими формальными и неформальными структурами, отмечает, что «рост экономического потенциала БРИКС и ЕАЭС, несомненно, будет способствовать наращиванию многостороннего взаимодействия сторон и позволит более эффективно решать практические задачи реализации программ сотрудничества, что создаст дополнительные условия обеспечения стабильности финансовых связей» [Ярыгина, 2015]. Нового уровня интеграции и сотрудничества можно будет достичь уже в этом году после запуска первых инвестиционных проектов Нового банка развития БРИКС, а само создание Банка – это четкий сигнал о существующей необходимости реформировать финансовую и монетарную архитектуру в интересах всех стран мира [Tolodaya, 2014].

Участие объединения БРИКС как в качестве самостоятельного формата, так и в рамках «Группы двадцати» представляет интересный феномен, особенно учитывая и тот факт, что «Группа семи» также входит в G20. При этом аналитики уже выводят БРИКС на первое место в сравнении с «семеркой» по ряду макроэкономических показателей, территории, населению и ресурсам.

Вопрос возможного представительства НБР в формате «Группы двадцати» представляет отдельный интерес, поскольку новая структура глобального финансового управления теоретически способна, при готовности участников «Группы двадцати», присоединиться к работе Группы, получив еще один дополнительный консолидированный голос для поддержки позиций стран БРИКС. Данный сценарий является од-

ним из возможных вариантов развития событий, которые происходят в настоящее время при значительном противодействии со стороны представителей действующих международных финансовых институтов, чья гегемония медленно, но верно подходит к концу, особенно в свете попыток проведения полноформатной институционализации БРИКС или серьезного успеха первых финансовых институтов развития, учрежденных странами, входящими в объединение.

Другая возможность осуществима в том случае, если БРИКС пойдет по пути институционализации и будет входить в дополнительное качество не только на уровне глав центральных банков стран «Группы двадцати», но и в целом в качестве отдельного члена G20 в работу вышеуказанных форматов. При реализации данного сценария вполне реальной представляется перспектива включения БРИКС в качестве одного из постоянных членов «Группы семи» (восьми) или создания нового формата на данной основе.

Изучается также возможность включения объединения БРИКС в качестве самостоятельного игрока в «Группу семи» по примеру участия Европейского союза. Однако это, во-первых, по сути, повторило бы Хайлигендаммский процесс, а, во-вторых, не являлось бы достойным представительством в клубе, поскольку все остальные страны представлены самостоятельно и имели бы большее влияние, а БРИКС досталась бы роль «младшего партнера». Соответственно, формату взаимодействия БРИКС с «Группой семи» на паритетных началах по-прежнему лучше подходит формат «Группы двадцати» как основного форума по обсуждению глобальных экономических и финансовых вопросов, в рамках которого страны находятся в равном положении, а другие участники G20 могут занимать ту или иную позицию в зависимости от собственного интереса. Поскольку консенсусных решений по радикальному изменению мировой экономической системы в рамках механизма «двадцатки» достичь не удастся, страны могут и должны использовать данный формат в целях консолидации позиций и анализа имеющихся точек зрения для построения собственных стратегий.

При этом стоит отметить, что институционализация не всегда ведет к повышению эффективности, и возможно существующее объединение усилий стран БРИКС в рамках работы Организации Объединенных Наций, Международного валютного фонда наряду с собственными попытками инициирования новых структур глобального финансового управления и координированного участия в «Группе двадцати» могут помочь БРИКС продолжать успешно продвигать собственные позиции, не обретая институционального характера.

Заслуживает внимания идея создания пятисторонней межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству во главе с вице-премьерами с соответствующими подкомиссиями и рабочими группами. Она объединила бы все многочисленные межминистерские «треки», которые сегодня действуют подчас несогласованно, а на ее базе возможно создание постоянно действующего технического Секретариата БРИКС.

Вместо заключения

В феврале 2016 г. закончилось председательство России в БРИКС, и эстафета перешла к Индии. Определенный интерес вызывает факт совпадения председательства в 2016 г.: Китая – в «Группе двадцати», Индии – в объединении БРИКС – впервые председательство в ключевых клубных форматах глобального управления у партнеров по БРИКС. Учитывая особую роль, которую Китай в данный момент играет в становлении

региональных экономических союзов и возрождении собственного влияния в регионе посредством Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и «Экономического пояса Шелкового пути», представляется, что председательство в «Группе двадцати» будет более актуально для Китая в интересах демонстрации уже нескрывааемых амбиций по участию в глобальном управлении.

Вместе с тем существующий антагонизм между Индией и Китаем по ряду факторов вряд ли сможет обеспечить двум форматам достаточную синергию, необходимую для сопряжения повестки дня двух председательств и подчеркивания роли, которую страны БРИКС могут играть в общем глобальном управлении и повышении роли соучастия развивающихся стран в достижении глобальных целей, стоящих перед «Группой двадцати».

Еще одну проблему представляют попытки «расплодить» новые международные форматы. Данная ситуация приводит к тому, что многие исследователи группируют иные, не входящие в БРИКС или «Группу семи», но входящие, например в «двадцатку» страны в отдельные форматы, такие как МИКТА (Мексика, Индонезия, Корея, Турция и Австралия) или МИНТ (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция), а также CIVETS (Колумбия, Индонезия, Вьетнам, Египет, Турция, ЮАР) [Толорая, 2013].

С этими тенденциями связан вопрос о расширении БРИКС. При этом называются разные государства-кандидаты и выдвигаются разные аргументы в пользу того или иного нового члена объединения. С одной стороны, БРИКС открыт для конструктивного взаимодействия, и это относится не только к восходящим державам, но и к странам Запада. С другой стороны, на расширение членства в БРИКС пока объявлен мораторий. Но как долго он продлится? Так или иначе, расширение не должно приводить к «размыванию» основ объединения и негативно влиять на его эффективность.

Различия в подходах к тем или иным вопросам мирового развития, разные приоритеты стран-участниц не отменяют главного — совпадения ряда важных стратегических интересов. К ним относятся: стремление реформировать основы мировой политики и экономики, независимость в политике и примат международного права, поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности, максимальное использование возможностей взаимодополняемости национальных экономик, сотрудничество в деле модернизации общества.

Проанализировав все многообразие факторов, влияющих на дальнейшее становление и развитие БРИКС, конкуренцию с форматами новых участников экономического роста или региональных торгово-экономических союзов, можно предположить, что он останется важным фактором международной жизни в обозримом будущем. Представляется, что для России БРИКС должен оставаться стратегическим приоритетом. В условиях явно приобретающей долгосрочный характер геополитической конфронтации с Западом у России просто нет другой альтернативной стратегии, которая позволила бы ей удержаться на позициях мирового центра силы. Односторонняя ориентация на один из страновых центров силы — скажем, Китай — куда менее предпочтительна, так как сужает свободу внешнеполитического маневра.

Литература

БРИКС (2016) Мария Захарова: БРИКС доказал свою востребованность и работоспособность // Официальный сайт председательства России в БРИКС в 2015 г. 19 февраля. Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20160219/891131.html> (дата обращения: 16.05.2016).

Бусыгина И., Окунев. И. (2015) Модернизация и демократизация в странах БРИКС: сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс.

Виноградов А.В. (2013) Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: НКИ БРИКС. Режим доступа: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39f/676c/7631/4009/0000/original/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf?1408705835 (дата обращения: 16.05.2016).

Толорая Г. (2015) Вопрос о создании энергетического агентства стран БРИКС назрел // Сайт НКИ БРИКС. 19 ноября. Режим доступа: <http://nkibrics.ru/posts/show/564df951627269490c2a0000> (дата обращения: 16.05.2016).

Толорая Г.Д. (2013) МИКТА – новый элемент конструкции глобального управления? // Российский Совет по международным делам. 23 декабря. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2889#top-content (дата обращения: 16.05.2016).

Ярыгина И. (2015) Проблемы и перспективы сотрудничества БРИКС – ЕАЭС // Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС. 26 февраля. Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/54eee2d46272691beb020000> (дата обращения: 16.05.2016).

Bond P., Garcia A. (eds) (2015) BRICS: An Anti-Capitalist Critique. L.: Pluto.

Naude W., Szirmai A., Lavopa A. Industrialization Lessons from BRICS: A Comparative Analysis. Institute for the Study of Labor. Discussion Paper. No. 7543 (August). P. 2.

Pommeranz W. (2013) Why Russia Needs the BRICS? // Fareed Zakaria Global Public Square. September 3. Режим доступа: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/09/03/why-russia-needs-the-brics/> (дата обращения: 22.12.2014).

Stuenkel O. (2015) The BRICS and the Future of Global Order. Lanham: Lexington.

Toloraya G. (2014) How is the Sixth BRICS Summit Rated in Russia? // LEAP. August 20. Режим доступа: <http://www.leap2020.net/euro-brics/2014/08/20/how-is-the-sixth-brics-summit-rated-in-russia/?lang=en> (дата обращения: 16.05.2016).

BRICS To Be Considered?

G. Toloraya, R. Chukov

Georgy Toloraya – Professor, Executive Director of the National Committee on BRICS, Research Director of the Asian Strategy Center of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 32 Nakhimovskiy prospect, 117218, Moscow, Russian Federation; E-mail: rusmirasaf@yandex.ru

Roman Chukov – Research fellow, Asian Strategy Center of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 32 Nakhimovskiy prospect, 117218, Moscow, Russian Federation; E-mail: roman@chukov.org

Abstract

The current political situation in the world is becoming increasingly turbulent, which does not give an unambiguous answer to the question of the future architecture of global governance, the balance of power and the role of international forums such as the BRICS grouping of Brazil, Russia, India, China and South Africa – the prospects of which now seem highly controversial. As president of the BRICS in 2015, Russia did its best to promote dialogue at all levels of the BRICS, especially by increasing the number of formats and meetings within the main and outreach tracks. The BRICS Economic Partnership Strategy, which was adopted at the Ufa Summit, confirmed the consolidated positions on major financial and economic issues and on the general principles for relations between the subjects of world politics and specific development issues. Important steps were taken to develop cooperation within the BRICS in energy, science, technology, innovation and other areas. Relevant documents, declarations and action plans were prepared throughout the presidency. Several inaugural BRICS events were held, such as youth, global university and civil summits, creating a civil society component that definitely strengthened the BRICS. As a result of Russia's presidency, the group has shown interest in further consolidation and development: the more complex the situation in a member, the more it is interested in mutual support and common positions in the existing system of global governance. Although the Ufa Summit demonstrated unity among the members and their intentions to cooperate on the agenda, many meetings and consultations revealed systemic divergences. The economic crisis in several countries narrowed the opportunities for cooperation and highlighted the existing political contradictions. Nonetheless, as a powerful mechanism for positioning these large economic actors outside the interests of the Group of Seven, the external representation of the BRICS is most efficient when the countries consolidate their positions in the Group of 20 or other international organizations and communities. BRICS positions have become very noticeable in such instances. However, the BRICS countries have not yet reached an adequate level of cooperating and promoting their interests in the United Nations, which could be considered one trouble spot for the group.

This article presents a comprehensive analysis of various factors affecting the ongoing formation and development of the BRICS, and offers possible formats for its institutionalization, expansion with new members, and options for competing with the new structures of economic growth and regional trade and economic unions. It concludes that the BRICS should remain a strategic priority for Russia.

Key words: BRICS, global governance, G20, G7, summitry, international organizations, international communities

References

- Bond P., Garcia A. (eds) (2015) *BRICS: An Anti-Capitalist Critique*. London: Pluto.
- BRICS (2016) Maria Zakharova: BRICS Has Proven its Relevance and Efficiency. *Official Website of Russia's Presidency in BRICS*, 19 February. Available at: <http://en.brics2015.ru/news/20160219/891166.html> (accessed 16 May 2016).
- Busygina I., Okunev. I. (2015) *Modernizacija i demokratizacija v stranah BRIKS: sravnitel'nyj analiz* [The modernization and democratization in the BRICS countries: A Comparative Analysis]. M.: Aspekt Press. (In Russian.)
- Jarygina I. (2015) Problemy i perspektivy sotrudnichestva BRIKS – EAJeS [The Problems and the prospects of BRICS – EEU cooperation]. *Russian National Committee on BRICS Research*, 26 February. Available at: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/54eee2d46272691beb020000> (accessed 16 May 2016).

- Naude W., Szirmai A., Lavopa A. *Industrialization Lessons from BRICS: A Comparative Analysis*. Institute for the Study of Labor. Discussion Paper, no 7543, August, p. 2. Bonn.
- Pommeranz W. (2013) Why Russia Needs the BRICS? *Fareed Zakaria Global Public Square*, 3 September. Available at: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/09/03/why-russia-needs-the-brics/> (accessed 22 December 2014).
- Stuenkel O. (2015) *The BRICS and the Future of Global Order*. Lanham: Lexington.
- Toloraja G. (2015) Vopros o sozdanii jenergeticheskogo agentstva stran BRIKS nazrel [The Question about Establishment of the BRICS Energy Agency Has Matured]. *Russian National Committee on BRICS Research*, 19 November. Available at: <http://nkibrics.ru/posts/show/564df951627269490c2a0000> (accessed 16 May 2016).
- Toloraja G.D. (2013) MIKTA – Is it a New Element of the Global Governance Structure? *Russian International Affairs Council*, 23 December. Available at: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=2893#top-content (accessed 16 May 2016).
- Toloraya G. (2014) How is the Sixth BRICS Summit Rated in Russia? *LEAP*, 20 August. Available at: <http://www.leap2020.net/euro-brics/2014/08/20/how-is-the-sixth-brics-summit-rated-in-russia/?lang=en> (accessed 16 May 2016).
- Vinogradov A.V. (2013) Dialogovyj format BRIKS i ego rol' v stanovlenii mnogopoljarnogo mira [BRICS Dialogue Format and its Role in Development of a Multipolar World]. *Strategija Rossii v BRIKS: celi i instrumenty* / V.A. Nikonova, G.D. Toloraja (eds). Moscow: NKI BRIKS. (In Russian.)